

Глава 45

Сознание возвращалось к Янь Чао медленно, отдельными вспышками. С трудом приоткрыв веки, он первым делом ощутил прикосновение к ключице — чьи-то пальцы, прохладные и мягкие, осторожно касались его кожи.

Ещё не успев разобрать, что за белая тень маячит перед глазами, он уже занес ногу для удара, но знакомый голос заставил его в последний момент замереть:

— Янь-Янь, подожди! Это я!

Этот голос...

Хотя Янь Чао ещё не до конца понимал, что происходит, напряжение в его плечах мгновенно спало. Он на мгновение зажмурился, справляясь с резким приступом тошноты и головокружения, а когда снова открыл глаза, зрение окончательно прояснилось.

Прямо перед ним, опустившись на корточки, сидел юноша в белоснежной униформе. Его кожа была настолько бледной, что казалась почти прозрачной, серебристые волосы длинными прядями рассыпались по плечам, а в ледяных голубых глазах застыли тревога и страх.

Его руки в нерешительности замерли в нескольких сантиметрах от груди Янь Чао.

— Я просто хотел застегнуть тебе пуговицу... — пролепетал он тонким, слабым голоском. — У меня и в мыслях не было вольности себе позволять. Раз ты проснулся, сделай это сам.

Янь Чао едва заметно качнул головой:

— Всё в порядке, это я ошибся.

Внезапно уголки его губ чуть дрогнули в мимолетной улыбке:

— Так вот ты какой, учитель Сяо Ци... Ты очень красивый.

— А... спасибо, — лицо юноши, до этого напоминавшее безупречную ледяную фигурку, вдруг подернулось нежно-розовым румянцем.

Он в смущении теребил край рукава, но спустя пару секунд спохватился и несильно похлопал себя по щекам:

— Ой, сейчас не время для комплиментов! Как ты? Ничего не болит? Встать сможешь?

— Со мной всё хорошо, не волнуйся, — Янь Чао, опираясь на руки, сел на постели.

Оглядевшись, он пришел к выводу, что находится в президентском люксе какого-то отеля.

— Объясни, что случилось.

— Люди Сун Яня опоили тебя и притащили сюда. Сун Янь и Хо Чэнь сговорились: они собирались вколоть тебе кое-какие препараты... ну, афродизиаки... — Седьмой запнулся, не в силах подобрать приличное слово, и решил просто продолжить: — В общем, они приготовили два шприца. Один предназначался для «верхнего», другой — для «нижнего». Но пока они спорили, кто будет первым, я просто вырубил их током. Они до сих пор в отключке, валяются на полу в гостиной.

Жертва неудавшегося похищения:

—

Нелепость ситуации была настолько зашкаливающей, что Янь Чао даже не сразу нашел, что ответить. Система сработала настолько безупречно, что у него даже не возникло того самого чувства страха, которое полагается испытывать при попытке изнасилования.

Посидев немного в тишине, он всё же выдал из себя:

— Надеюсь, ты их не насмерть приложил?

— Нет-нет, — со всей серьезностью заверил его маленький помощник. — Я рассчитал силу разряда. Гарантирую: они просто спят, пульс в норме.

— Собираешься уходить? — Седьмой поспешил на помощь, когда увидел, что Янь Чао встает на ноги. — Я могу взломать систему видеонаблюдения, никто не узнает, что ты здесь был.

— Это было бы для них слишком легким наказанием, — Янь Чао мягко коснулся плеча юноши.
— Всё в порядке, я твердо стою на ногах.

Он хотел было подобрать свое пальто, брошенное в ногах кровати, но при мысли, что к нему могли прикасаться Хо Чэнь или Сун Янь, всё желание отпало.

Застегнув последнюю пуговицу на воротнике, Янь Чао распахнул дверь спальни. В глаза ему сразу бросились два психопата, которые после удара током свалились друг на друга нелепой кучей.

Рядом лежали те самые шприцы, которыми они не успели воспользоваться.

Интуиция маленькой системы работала пугающе точно. Седьмой прямо спросил:

— Хочешь вколоть это Сун Яню и Хо Чэню?

— Я... раздумываю над этим.

— О чем тут думать? — Седьмой искренне не понимал колебаний. — Мечь — это же естественно. Они ведь хотели сделать из тебя начинку в сэндвиче!

— ...

Янь Чао невольно восхитился тем, как поэтично Седьмой описал групповой секс. Сэндвич... при одной мысли об этой картине его едва не вывернуло.

Заметив его медлительность, Седьмой занервничал:

— Янь-Янь... нельзя быть таким добрым, люди этим пользуются.

— Добрым? — Янь Чао недоуменно изогнул бровь. — Мои моральные принципы не так уж высоки. Просто не хочется марать руки об этих ничтожеств.

— Тогда это сделаю я, — Седьмой, не раздумывая, подхватил шприцы и всадил по одному в каждого из лежащих.

— Тот, что для «актива», достался Сун Яню, а тот, что для «пассива» — Хо Чэню, — самым будничным тоном, за которым скрывалась пугающая решимость, произнес юноша. — Лекарство подействует через десять минут. Мне нужно это записать на видео?

Янь Чао молчал. В этот момент он всерьез задумался, не случилось ли ему когда-нибудь обидеть своего учителя Сяо Ци.

— Давай перетащим их на кровать, — Седьмой выглядел хрупким, но на деле с поразительной легкостью взвалил Хо Чэня себе на плечо. На его лице застыло нескрываемое отвращение. — Посмели строить козни против нашего Янь-Яня... Это наказание ещё слишком мягкое.

Заперев Сун Яня и Хо Чэня в спальне на ключ, Седьмой невозмутимо спрятал пустые шприцы в карман и повернулся к Янь Чао:

— Я их уничтожу. Не беспокойся, я стер здесь абсолютно все твои следы. Даже если они

захотят провести расследование, им никогда не выйти на тебя.

— Спасибо, — Янь Чао ласково потрепал серебряного юношу по голове. — Если бы не ты, Седьмой, мне было бы трудно даже выйти из этой комнаты.

— Не за что, Янь-Янь! — Маленький помощник от смущения прикрыл лицо руками. — Защищать носителя — мой прямой долг. Это то, что я должен делать... Тебе не нужно быть таким официальным со мной.

Седьмой протянул Янь Чао пальто, которое до этого прижимал к груди:

— Вот твоя одежда, лучше заberi её и избавься потом сам. Телефон внутри, он работает. Нам пора уходить.

Седьмой сверился со временем и недовольно поморщился:

— Если не поторопимся, нашим ушам придется выслушать много лишнего.

— ...Согласен.

«А учитель Сяо Ци бывает весьма предусмотрителен», — подумал Янь Чао.

Попытка похищения, которая должна была закончиться трагедией, благодаря вмешательству Седьмого обернулась абсурдным и мрачно-ироничным финалом. О том, что произошло в номере, не знал никто, кроме самих участников.

Учитель Сяо Ци оставался заботливым до самого конца. На следующее утро он дождался, пока Янь Чао закончит завтрак, и только тогда доложил о последствиях:

— Утром помощник Хо Чэня доставил в отель противовоспалительные, препараты для экстренной профилактики ВИЧ, пакеты со льдом, заживляющие мази и антисептики.

Рука Янь Чао, поправлявшая галстук, замерла.

Их и впрямь... проняло?

— А Сун Янь?

— Когда Сун Янь пришел в себя, Хо Чэнь едва его не придушил. А потом... ну, в общем, Хо Чэнь лишил его мужского достоинства. Сун Янь сейчас в операционной, врачи пытаются что-то спасти.

Лишил в один миг. Хо Чэнь оказался по-настоящему жестоким. Фактически превратил Сун Яня в евнуха.

— Хо Чэнь пытался дозвониться тебе с разных номеров, но я всё заблокировал. Он в ярости разбил уже три телефона. Кроме того, я взял на себя смелость предупредить ассистента Се, чтобы он усилил охрану на твоём этаже.

— Безопасность сейчас не помешает, — Янь Чао посмотрел на парящий рядом с ним светящийся шарик и проглотил вертевшееся на языке замечание.

С таким «кибер-Пикачу» под боком можно было чувствовать себя в полной безопасности. Янь Чао никогда не считал себя человеком безупречной морали, но всё же... Если не брать в расчет то, что они сами заварили эту кашу, вышло довольно подло. Заставить наследного принца семьи Хо быть «номером два»... должно быть, для него это хуже смерти.

И ещё один вопрос...

— Вчера ты явился мне в человеческом облике. Это никак не отразится на тебе?

— Вообще-то, правила Системы строго запрещают нам принимать человеческую форму в мирах заданий, — честно ответил Седьмой. Он взмахнул прозрачными крылышками и опустил Янь Чао на плечо. — Но, видишь ли, они не могут это отследить. А даже если и заметят нарушение, ничего не смогут мне сделать. Пока господин Бай Ми молчит, никто не имеет права командовать мной.

— Тот самый господин Бай Ми... он твой начальник?

— Вроде того, — при упоминании верховного бога крылышки системы затрепетали ещё быстрее. — Но он скорее мне как старший брат. Господин Бай Ми очень похож на тебя, Янь-Янь. Рядом с ним мне так же спокойно. Вы оба очень хорошие люди.

— ...Спасибо.

Пожалуй, только это простодушное дитя могло смотреть на него сквозь такой плотный фильтр обожания.

Когда они уже отошли далеко от дома, светящийся комочек на плече Янь Чао вдруг затих. Такая тишина была совсем не в характере болтливого помощника. Янь Чао почувствовал неладное:

— Учитель Сяо Ци, что-то не так? Тебя всё-таки решили наказать за вчерашнее?

— Нет, — голос Седьмого звучал глухо и как-то тоскливо. — Просто господин Бай Ми ответил мне насчет того бага с «пробуждением» Хо Чэня.

— И что сказал твой босс?

— Сказал, что основная сюжетная линия и так развалилась, поэтому появление багов — дело обычное. Велел не забивать голову и сосредоточиться на тебе и выполнении задания. А если баг начнет мешать, просто «вырезать» его, — Седьмой слово в слово пересказал ответ Бай Ми.
— Мне кажется... господин Бай Ми просто отмахнулся от меня.

«Можешь не сомневаться, так оно и есть», — подумал Янь Чао.

Он уже хотел подшутить над тем, какой Седьмой стал пронизательный, но тут услышал тихий вздох. Маленькая система, ещё недавно весело хлопавшая крыльями, теперь поникла, и её сияние начало тускнеть.

— Янь-Янь.

— Панель прогресса достигла ста процентов. Господин Бай Ми уже прислал мне сценарий для следующего мира.

— Должно быть... мне пора уходить.

Эта маленькая система жила в его сознании больше трех месяцев. Седьмой без умолку болтал с ним обо всём на свете, в каждой мелочи напоминал заботиться о себе, осыпал бесконечными похвалами и вел себя как самая преданная «мамочка-фанатка»... При мысли о внезапном расставании Янь Чао почувствовал, что ему будет очень не хватать этого шума.

Впрочем, Седьмой не исчез мгновенно. Он сказал, что отпросился у Верховного Бога и получил разрешение остаться ещё на два дня, чтобы побыть с носителем и подготовить прощальный подарок.

Янь Чао невольно усмехнулся: «Прощальный подарок? Неужели ваше ведомство так трепетно заботится о своих подопечных?»

— Это вовсе не служебный бонус! — обиженно возразил Седьмой. — Это мой личный подарок другу. Не знаю, свидимся ли мы когда-нибудь ещё, поэтому хочу оставить тебе что-нибудь на память.

— И что же это?

— Секрет! — фыркнул Седьмой. — Узнаешь в день моего ухода.

— И когда же наступит этот день? — Янь Чао не удержался от желания подразнить его. — Я уже весь в предвкушении.

— Скоро! Неужели ты так сильно хочешь от меня избавиться?

— Вовсе нет, — Янь Чао услышал чьи-то шаги поблизости и замолчал, продолжая разговор мысленно: «Оставайся столько, сколько захочешь. Но я знаю, что у тебя есть своя работа, так что...»

«Желаю тебе, чтобы твой путь был легким и безопасным, а все, кого ты встретишь, относились к тебе с такой же искренностью и добротой, какую дарил мне ты».

«Это моё желание для друга».

Седьмой ушел на следующий день, ближе к вечеру.

Маленькая система исчезла бесшумно. В тот момент Сун Бай Сюй как раз вбегал в дом. Бросив чемодан, он в несколько прыжков преодолел ступени и с разбегу прыгнул в объятия Янь Чао, успев дважды чмокнуть его в щеку:

— Пришлось задержаться на день... Я так скучал!

Янь Чао не стал говорить, что их не было всего три дня. Он ласково взъерошил волосы своего маленького парня, и его глаза потеплели.

— С возвращением.

Осенний закат полыхал в небе расплавленным золотом, перетекая из ярко-желтого в густо-оранжевый. Последние отблески солнца застыли в темных глазах Янь Чао, переливаясь, словно тончайшая золотая фольга.

— ...Брат? Что случилось? — Бай Сюй чутко уловил тень грусти в его настроении. Лицо Янь Чао оставалось бесстрастным, но Сун Бай Сюю казалось, что тот чем-то глубоко опечален.

Он взял Янь Чао за руки и мягко спросил:

— Что-то не так? Ты плохо себя чувствуешь?

— Нет, — Янь Чао качнул головой и повел юношу в дом. — Просто ветер в глаза дует, немного сушит.

Бай Сюй заметил на кофейном столике в гостиной подарочную коробку:

— О, а что ты купил?

Янь Чао точно помнил, что когда он уходил, на этом месте было пусто. Учитель Сяо Ци... мало того что ушел по-английски, так ещё и подарок подложил совершенно незаметно.

— Это подарок от друга.

— Понятно, — Бай Сюй не стал спрашивать дальше. Он легонько коснулся губами уголка рта Янь Чао: — Тогда я сначала в душ, а как спущусь — решим, что будет на ужин.

— Иди.

Когда шаги Сун Бай Сюя стихли на втором этаже, Янь Чао открыл коробку. Внутри лежала флешка и пара колец с голубыми бриллиантами. Под букетом белого алысума он нашел открытку.

Почерк на ней был изящным и летящим, без тени жесткости.

«Прости, что ухожу не попрощавшись. Боюсь, если бы мы прощались в открытую, я бы точно разрыдался, поэтому решил уйти потихоньку. Надеюсь, ты на меня не сердишься?»

На флешке я собрал кое-какие сведения. Пароль — твой день рождения. Открой и сам всё увидишь.

Кольца — мой подарок вам с младшим на помолвку. Чувствую, очень скоро они вам пригодятся... Знаешь, вместо дежурных пожеланий вечной любви, я хочу пожелать тебе вот что: в любых отношениях, какие бы ни случились в твоей жизни, всегда будь уверен в том, что тебя любят и выбирают. Пусть в твоей жизни не будет места горечи и обидам. С кем бы ты ни был, помни: ты сам — самое важное, что у тебя есть.

Надеюсь, мы ещё встретимся».

В глубине души Янь Чао что-то дрогнуло и болезненно сжалось. Он вспомнил слова, которые Седьмой сказал ему при первой встрече:

«Моя цель, или, если хочешь, задание — не имеет четких рамок. Проще говоря, я здесь, чтобы оберегать тебя и дать тебе свободу быть собой».

«Твоя жизнь принадлежит только тебе».

«Спасибо», — мысленно проговорил Янь Чао.

Когда Сун Бай Сюй спустился вниз, вытирая мокрые волосы полотенцем, Янь Чао как раз просматривал файлы на флешке.

Юноша, от которого пахло свежестью и сладким белым мускусом, опустил подбородок на плечо Янь Чао:

— Брат, что ты там читаешь?

— Деловые бумаги.

На самом деле это были секретные документы, которых хватило бы, чтобы окончательно похоронить репутацию семьи Хо. Теперь понятно, почему Седьмому понадобилось два дня... На то, чтобы добыть такое самостоятельно, у Янь Чао ушли бы месяцы, если не годы, и никакой гарантии, что это удалось бы сделать бесследно.

Файлы на флешке не ограничивались только этим. Подарок и впрямь был бесценным.

Сун Бай Сюй мельком глянул на экран, пестрящий английскими терминами и цифрами, и тут же потерял интерес. Он поцеловал Янь Чао в кончик уха:

— Брат, что будем на ужин?

— На твой вкус, — Янь Чао закрыл ноутбук и легонько щелкнул младшего по носу. — Сначала высуши волосы, не хватало ещё простудиться.

Привычка сушить голову сразу после мытья прижилась у него исключительно благодаря вечному ворчанию Седьмого.

— Хорошо-хорошо... сейчас. Как насчет фунчозы с креветками в томатном соусе?

— Давай.

— А ты высушишь мне волосы?

— Иди неси фен.

За окном окончательно догорел закат, и на ветвях деревьев повис бледный серп луны.

И этот вечер, и завтрашний день, и все последующие — обещали быть очень хорошими.

<http://bllate.org/book/16124/1590705>